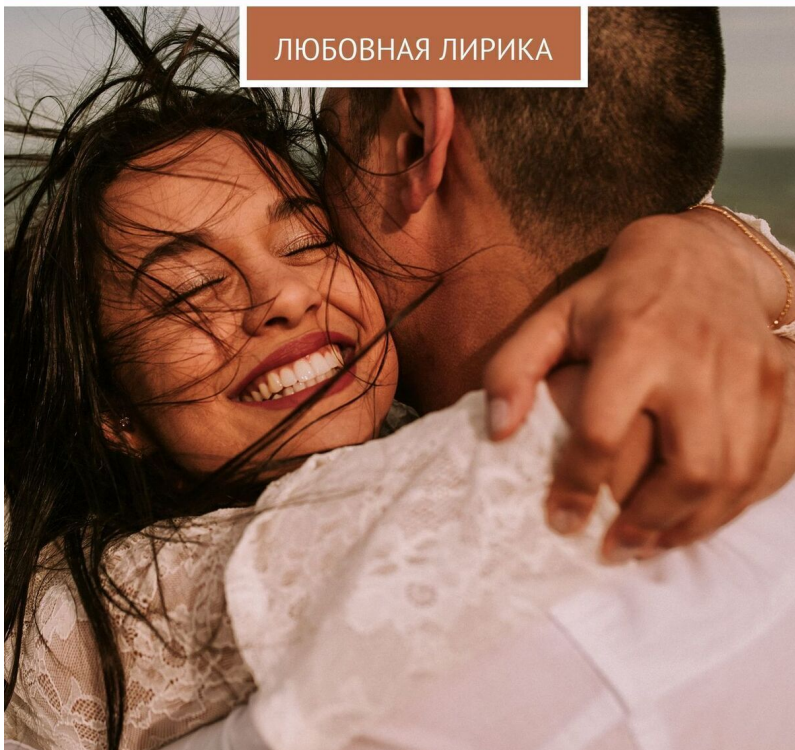

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ МЕРКУШЕВ

Тайны взаимной любви

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Михаил Юрьевич Меркушев
Тайны взаимной любви.
Любовная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825896

ISBN 9785449398345

Аннотация

Бывает, читаешь стихотворение и как-будто бы «проваливаешься» в него... будто бы о тебе самой... Этот же стих иной: словно кино смотрю по телевизору. Прекрасный фильм о взаимной любви... Домашний, добрый, с чувственными эротическими сценами... Замечательно под него мечтается... (из отзыва Тамары Поповой на стихотворение «Два часа до семи...»)

Содержание

Романтикой окутаны мечты...	6
Посиди со мною на крылечке	8
Лунная прогулка	10
Сегодня так морозно за окном...	12
Мир соткан из любви, объятий нежных...	15
Вся жизнь – всего лишь, дни недели...	17
Напиши мне письмецо, напиши	19
Гравитация	21
Я в городе старом был как-то проездом...	23
Пробуждение	25
Крадут настенные часы секунды ночи...	27
В старом парке...	29
Тучей тёмной затянуло небо...	31
Не провожай, не нужно...	33
Острый месяц встал над крышами...	35
Нравишься мне, бесконечно...	37
Старый альбом у камина на полке...	39
Приходи под вечер, посидим...	41
Ведь только так и познаётся счастье...	43
Поздний вечер и мы вдвоём...	45
Прошу тебя, чуть слышно...	47
Он утром потерял любимый взгляд...	49
Теплом к точёным пальцам нежных рук...	51

Грешности нет...	53
Не проси прощенья за любовь	55
Растаял, словно утренний туман...	57
Когда во тьме зажгутся фонари...	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Тайны взаимной любви

Любовная лирика

Михаил Юрьевич
Меркушев

© Михаил Юрьевич Меркушев, 2024

ISBN 978-5-4493-9834-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Романтикой окутаны мечты...

Романтикой окутаны мечты
и образы нежнейшие искрятся
где за руку со мной гуляешь ты,
а я тобой не в силах надышаться.

С радушным взглядом слушаю тебя,
едва касаясь кончиками пальцев...
Глядишь, игриво локон теребя,
и тихо молвишь: – Где же ты скитался?

Мой шаг к тебе и взгляд глаза в глаза,
волненья вспышка, дрогнет чуть улыбка,
без слов понятно, что ещё сказать,

когда в сердцах томления в избытке.

Объятья рук, как долгожданный плен,
где близость тел лишь отголосок рая,
в душе мечтал и всё чего хотел, —
гореть в любви без страха, что сгораю.

Нам друг без друга больше не дышать,
два сердца сшили шёлковые нитки,
в порывах чувств уже парит душа,
под реверанс твоей хмельной улыбки.

Посиди со мною на крылечке

Посиди со мною на крылечке,
насладись вечерней тишиной... —
вот увидишь, сразу станет легче
разобраться в чувствах нам с тобой.

Не кричит назойливо кукушка
и соседский пёс уснул давно...
Разолью смородину по кружкам,
сыплются слова, как домино.

Разговоры, мненья, где-то планы,
то да сё, об этом и о том,
мысли все с движениями плавны,
прислонишься ты ко мне плечом.

Обниму тебя своей ручищей,
привлеку уверенно к себе,
песню подходящую отыщем,
о любви, о нас и о судьбе.

Звёзды над крыльцом горят всё ярче,
ноет гнус, пора ложиться спать...
Сердце млеет, да ведь как иначе —
ждёт нас сеновала благодать.

Лунная прогулка

Легким, тёплым дыханием ветра,
тихим шёпотом жёлтой листвы,
мелодичною, нежною песней
я войду в твои сладкие сны...

Глянцем шёлковым белого цвета
обниму загорелый твой стан,
тонким запахом первых соцветий
прикоснусь к нежно-алым губам.

И, любя, подниму над домами,
убаюкаю в свете луны,
освежу белой пены волнами
за хребтами высокой горы.

И, вернув по тропинке межзвездной,
положу я тебя на кровать,
чтоб под спор соловьиных мелодий
до утра мне твой сон охранять...

Сегодня так морозно за окном...

Сегодня так морозно за окном,
ещё один предлог к тебе прижаться
и мне в твоих объятиях остаться,
мечтая обо всём и ни о чём.

Щекою ощутить твоё тепло,
почувствовать волос лучи и свежесть,
в который раз сказать: «Ты – просто нежность!»,
румянцем чтоб ресницы обожгло.

И тихо-тихо, чуть касаясь губ,
руками ощутить твой трепет пылкий,
занозою останется в затылке —
желание любви под сердца стук.

Вплету я пальцы в кисти милых рук,
над головой стрелюю их оставлю,
я знаю риф, к которому я правлю,
и в эту ночь на ласки я не скуп.

Рукой свободной нежно, по бокам,
где каждый взмах добавит встрече страсти,
в груди твоей уж рвётся, как ненастье,
пленённый зверь в мой ласковый капкан.

Как угли раздувает ветерком,
так жар, любя, внутри тебя раздую,
ценю в тебе безудержность такую
и всё отдам за взгляд твой с огоньком.

Уже любовной жажды не унять,
нам не к чему с тобой её стыдиться,
позволь же в полной мере насладиться,
мне взором милым, прежде чем начать.

Я, поясом халата кисти в плен,
другой конец – креплю к кроватной дужке.
«Не бойся, – прошепчу тебе на ушко, —
игра лишь интересней станет тем».

То, что знакомо было без того,
закрыв глаза, внимаешь лишь острее,
пусть и в игре, но всё же подчиненье
так сильно будоражит естество.

Теперь прикосновения, как шок,
и дрожью разбегаются по коже,
ты мне давно на свете всех дороже,
и я целую каждый волосок.

Шампанское во льду и лёд в руке,
веду по коже, след дыханьем грею,
под тканью блузки груди в неге зреют,

и капля вниз стекает по щеке.

Губами я, как дар, слезу приму,
и вкус её прекраснейший на свете,
кристалл любви приятен так и светел,
твой страсти стон нарушил тишину.

Что было дальше, мне не передать.
Пусть эта буря – нам с тобой награда,
нам на века мгновенья эти кладом,
их вместе долго будем вспоминать.

Прекрасен лик любви в порыве чувств,
и искренность лучится между нами,
смогу о ней поведать лишь стихами
за гранью светлых, сладостных безумств.

Мир соткан из любви, объятий нежных...

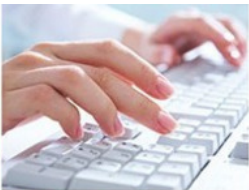
Мир соткан из любви, объятий нежных,
суть истины проста, как дважды два,
её не скроешь под покровом снежным,
когда от чувств кружится голова.

Вкушать восторг, наполнивший нам души,
соединив под песнь огня уста,
и в этот миг, обыденность разрушив,

сойдёт на землю яркая звезда.

Снег мягкий озарится под луною,
по комнате тепло прольёт камин...
Как счастлив я, что быть могу с тобою,
давай, обнявшись, просто помолчим.

Вся жизнь – всего лишь, дни недели...

Вся жизнь – всего лишь, дни недели,
то понедельник, то среда,
то мы друг другу надоели,
затем – свиданий череда.

А дни, как близнецы, похожи —
побудка, кофе, в офис путь,
звонки, отчёты, вон из кожи,
чтоб заработать хоть чуть-чуть.

Отдушиной, горячим чаем,
романтики хмельной зефир,
где мы с волнением замечаем
как хрупок отношений мир.

Где ласка слов рождает нежность,
расстройство милых глаз – печаль,
там, где в общении безбрежность,
способна с чувств сорвать вуаль.

Напиши мне письмецо, напиши

Напиши мне письмецо, напиши,
чтоб взыграла кровь по венам огнём,
напиши мне письмецо для души,
напиши, что скоро будем вдвоём.

Я вдали от дома, в топкой глуши,
не могу приехать и позвонить,
только ты ответы всё же пиши,
ведь так хочется с тобой рядом быть.

Я с рассвета до заката тружусь,
устаю и плохо сплю по ночам
и своей любовью очень горжусь,
поскорей бы только встретиться нам.

Я приеду, вдруг качнётся перрон,
как на крыльях, на машине такси...
– Что не брит, прости, – увы, не пижон...
Да иди ж скорей в мои ты «тиски»!

Фартук сбросив твой, закружимся мы,
я к щеке, любя, щетиной прижмусь...
Наконец-то я дошёл до мечты
и теперь уж навсегда остаюсь.

Гравитация

Так устроен человек
и его мирское счастье —
расстаёмся мы навек,
но, сквозь бури и ненастья,
снова тянемся душой,
побеждая расстоянья,
к той, единственной, родной,
в ком наш смысл мироздания.

Закадычные друзья
или лучшие подруги
не заменят никогда
нежных ласк, что дарят руки,
где в касаньях диалог,
их пульсации, как космос,
а клубок сухих тревог
расплетается так просто.

Этой связи никогда
не купить и не утратить,
это то, что сквозь года
позволяет в счастье плакать
или просто помолчать,
напитав восторгом душу,
чтоб всю жизнь в любви летать
гравитацию нарушив.

Я в городе старом был как-то проездом...

Я в городе старом был как-то проездом
и слушал беседу седых мудрецов,
они говорили о юной невесте,
любви и влюблённости средь женихов.

Один рассказал, что любовь – это мука,
что видит изъяны в партнёре своём,
влюблённость, напротив, совсем близорука
и не замечает их ночью и днём.

Влюблённость возникнет, как буря, мгновенно
и после дождя высыхает, как след,
любовь же, для времени, право, нетленна,
родится лишь в том, кто заботой согрет.

Второй рассказал, что влюблённость, как жажда,
что каждый стремится быстрее утолить,
в любви же, напротив, желанья отважны,
в ней спутник спешит вас теплом одарить.

Любви не сломают ни время, ни ссоры,
закрытую дверь распахнёшь сотни раз,
влюблённость остынет под мелким укором,

и чувству великому восхода не даст.

Пропитана сущность любви уваженьем,
где верная дружба основа для чувств,
влюблённость дарует одно вожделенье,
что волком стремится в отару безумств.

Два старца беседу вели меж собою,
шептался вокруг любопытный народ:
«Нам спутник в любви выдаётся судьбою...» —
а так ли всё это, пусть каждый поймёт.

Пробуждение

Наблюдать за тобой – вот само искушение,
пробуждения час побуждает к любви...
и от чар колдовских не найди мне спасенья,
за лучом проскользну, ты меня не гони.

Расцелую так нежно, как только умею,
и руками пройдуся, отмечая изгиб,
мне с тобой хорошо, и себя не жалея,
брошусь в страсть с головой, осознав, что погиб.

От любви не уйти и взахлёб не напиться,
каждый твой поцелуй бесконечно пьянит,
бьёшься ты подо мной молодой кобылицей,
ощущая недетский, живой аппетит.

Солнце скрылось за шторой, стесняясь участия,
обнимая тебя, расскажу как люблю,
может, в этом и есть наше личное счастье,
что внезапных эмоций нам дарит салют.

Крадут настенные часы секунды ночи...

Крадут настенные часы секунды ночи,
их до рассвета очень мало нам осталось,
я обниму тебя руками непорочно,
чтоб поцелуем отогнать твою усталость.

Теплом ладошек обжигаешь нежно плечи,
на грудь спустив их, растревожишь осторожно,
трепещут пламенем в движеньях наших свечи,
я от касаний робких таю невозможно.

Сбираешь негу, пробежав по мне дыханьем,
в желанье сильном устремлюсь к тебе навстречу,
и пусть теряется в эмоциях сознание,
я так хочу, чтоб это длилось бесконечно.

А ты всё больше распалёшь вожаденье,
движений сладостных унять уже не в силах,
коснусь волос твоих, чтоб удержать мгновение
и чтоб продлить хоть на секунду... Боже милый!

Мной пройден пик и я парю над облаками,
прижав к себе, тебя целую от восторга...
...погасли свечи, но так ярок мир над нами,

где новый день уже маячит у порога.

В старом парке...

В старом парке по листве гуляем,
солнце спины гладит осторожно,
от эмоций головы теряя,
нам сдержать улыбки невозможно.

Листьев ворох отправляя в небо,
закружишь, ладони простирая,
миг чудесен, словно это небыль,
я люблюсь в двух шагах от рая.

Расцелую, от людей не прячась,

пусть зеваки смотрят с интересом,
на одну любовь стал мир богаче,
осень на подмостках ставит пьесы.

Сколько в мире ярких постановок,
на ковре из красно-желтых листьев,
для кого-то этот миг неловок,
ну а мы под облаком зависли...

Тучей тёмной затянуло небо...

Тучей тёмной затянуло небо,
дождь нагрывает, ветер пыль несёт...
Как щенку, в твои ладошки, мне бы,
ткнуть, с охотой, свой горячий лоб.

На руках твоих комком пушистым
отдохнуть, посапывая всласть,
а, проснувшись, взглядом, самым чистым,
в отраженьи глаз твоих пропасть.

Сил набравшись, стать тебе защитой,
верным другом, преданным во всё...
Позабывать о мелочности быта,
наслаждаясь каждым нашим днём.

Вырасти в любви твоей и ласке,
не сказав полслова за весь век,
и, сменив, от старости, окраску,
гроз бояться, словно человек.

Вечерами зимними, немymi,
тёплый бок прижав к твоим ногам,
слышать, как моё ты шепчешь имя,
с доброй лаской, нежно, по слогам.

Век собачий, в сущности, не долог
и на тот, прошу, благослови...
Жизнь отдам за ту, что в лютый холод
подарила жар своей любви!

Не провожай, не нужно...

Не провожай, не нужно, не уйти,
в который раз всё бросив у порога,
я, вместо так желанного пути,
у ног твоих, хмельной, как от спиртного.

Вновь запах твой сполна в себя вобрав,
целую губы, щёки, шею, плечи...
Ты, мой покой с улыбкою поправ,
прижмёшься станом, что так безупречен.

Обняв ногами, привлечёшь к себе,
поддавшись без остатка вождельню,

и, внешне неспособная к борьбе,
отдашься ей всецело, с упоением.

Разорвана сорочка на груди,
и губ прикосновенья так приятны,
прошу, хоть на минуту отпусти,
ведь знаешь, что вернусь к тебе обратно.

Острый месяц встал над крышами...

Острый месяц встал над крышами,
звёзды водят хоровод,
скоро ты украдкой выпорхнешь
и волнение пройдёт.

А пока стою под топодем
и мечтаю как к реке,
мы, обнявшись, тропкой, пополю,
поспешим рука в руке.

У реки туман, как облако,
ива, старая скамья...
Так всю жизнь сидел бы около,
лишь бы слушала меня.

Звёзды с неба вниз стремительно,
август, яблоки в саду...
...о любви к тебе я искренне,
поцелуй коснулся губ.

Пеленой тумана скрытыми
нам до зорьки нежность пить...
Ожиданья так томительны,

наши ночки коротки.

Нравишься мне, бесконечно...

Нравишься мне, бесконечно, до дрожи,
чувствую сердцем сильнее и сильнее,
может ли кто-то быть ближе, дороже,
душу тревожа, как песнь журавлей.

Хочется вместе, раскинувши крылья,
в даль горизонта под солнцем лететь,
что бы мечты, самой яркою былью
сбылись, к закату не дав ослабеть.

Множа тепло добрым словом и взглядом

сможем мы жизнь на двоих разделить,
чтоб навсегда быть родными и рядом,
не оборвав эту хрупкую нить.

Нравишься мне, расскажу по секрету,
ради улыбки и блеска в глазах,
светом любви наши судьбы согреты
и до полёта ресниц робкий взмах.

Старый альбом у камина на полке...

Старый альбом у камина на полке,
ласковым светом чарует огонь,
пахнут мечтами на ветках иголки,
нежат ладошку, не бойся их, тронь.

Осень, мгновеньем родным в фото рамке,
радует взор согревая теплом,
вспомнится встреча неожиданным подарком,

быстрая ночь, крепкий чай за столом.

Шум на перроне, прощанье и слёзы,
тихие речи, объятий тиски,
новых свиданий неяркие грёзы
и ощущение, что крайне близки.

Приходи под вечер, посидим...

Приходи под вечер, посидим,
разговор до звёзд, что блеском взгляда
разожжёт желание в груди,
а для счастья большего не надо.

Взором томным сердце обожги,
расскажи, что чувствуешь ответно...
...лица в окна клонят фонари,
проявляя лёгкое кокетство.

На плечо мне голову склонив,
по ладошки линиям гадаешь...
Нет, не скрыть стремлений нам своих,
хорошо, что в этом совпадаем.

Манит хмелем первый поцелуй,
губ твоих приятен робкий трепет,
сладким вздохом слух мой очаруй,
возведи желанье в третью степень.

Притяженья больше не унять,
как волна и ветер спорят в шторме,
так касаний чувственная рябь
захлестнёт и сделает покорной.

Лишь к утру уляжется гроза,
солнце нас теплом ласкает в окна,
взгляд в твои с хитринкою глаза
вновь заставит сердце счастьем ёкнуть.

Ведь только так и познаётся счастье...

Остатки сил швырнула в нас зима,
всю ночь мело, пурга – ни дна, ни неба,
лишь жёлтый свет фонарного стекла
глядел на взвесь чарующего снега.

Под белой пеной сгнули авто,
а я в тепле уютной мягкой кухни,
смакуя чай и думы о былом,
спалил всё то, что пахло стылой грустью.

Я знаю точно – мир живёт в любви,

что женской лаской полнится живою,
и нам от чувств друг к другу – не уйти,
ведь общим счастьем связаны с тобою.

И пусть порой на нитях узелки,
а чувства пенят кровь в порывах страсти,
нам горевать об этом не с руки,
ведь только так и познаётся счастье.

Поздний вечер и мы вдвоём...

Поздний вечер и мы вдвоём,
шёлк халата пленяет взгляд,
мне огнём декольте твоё,
но обжечься безумно рад.

Робость, словно кусочек льда,
растоплю поцелуем рук,
сколько раз ты в мечтах была
среди объятий моих. И вдруг...

Этот вечер и мы вдвоём,
мерно блюз подтолкнёт ко мне,
мы танцуем хмелея в нём,
наши тени ушли к стене.

Лёгкий шёлк опадает вниз,
я целую твои уста,
ты мой сон, сладкий мой каприз,
друг без друга нам не летать.

В свете тусклом ночной свечи
наши тени, как мы, вдвоём...
Я прошу тебя, не кричи,
а иначе разбудим дом.

Время нет, для меня лишь ты
существуешь на всей земле,
где эмоции, как цветы,
прорастают, бурля во мне.

До рассвета так краток срок,
мне напиться тобой невмочь,
мысль звездой – яркий всплеск меж строк,
вместе быть нам, и день, и ночь.

Прошу тебя, чуть слышно...

Прошу тебя, чуть слышно: «Тише, тише...
...не так спеши, а то звездой сгорю!»
От чувств к тебе, бесспорно, сносит «крышу»,
но в сотый раз признаюсь, что люблю...

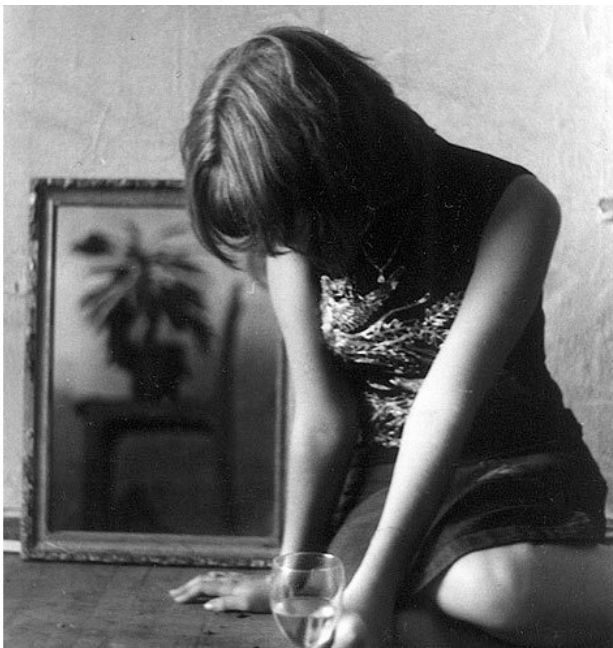
Пускай вчера палили чувства в споре,
бросая слов охапки дотемна,
легко любовь стирает в пыль укоры
лишь от того, что не имеет дна.

Как жить без чувств? Влюблён ты или в горе,
всегда один у немоты финал...

Хотите счастья – словно волны в море,
разбейтесь в страсти о её причал.

А поутру, подобно каплям бриза,
с любовью расцелуйте милый стан,
тогда игрой блеснёт упрёк капризный,
а день пройдёт как сладостный роман.

Он утром потерял любимый взгляд...

Он утром потерял любимый взгляд,
как смрадом, в дверь повеяло стыдом.
Пытать, в чём дело? Горе знать бы рад.

Поминок нет, рыданий полон дом.

Слов вирусом был в сердце поражён,
нет ярости – бессилья горький плен.
Уверен, что ревёт сейчас о нём,
до смерти не желая перемен.

Понять, винить? Клубком под горку мир.
Бежать из дома? Обмер взгляд в окне...
Твоё: «Люблю...» нарушило эфир
и злость моя – свинцом лежит на дне.

Теплом к точёным пальцам нежных рук...

Теплом к точёным пальцам нежных рук,
что так знакомы лаской невесомой,
привлечь к себе, обнять, согреть, вдохнуть,
принять твой вздох, наполненный истомой.

Не видя взора, телом ощущать
волненья трепет, что проймёт до дрожи,
без слов любви – по стуку сердца! – знать,
что в целом мире нет тебя дороже.

И не азарт, лавина жарких чувств
влечёт в твои объятия неприкрыто,
где страсть, как угли, нежностью раздув,
мы в столах освежаем, как махито.

Лишь после, вспоминая обо всём,
испытывая голод друг по другу,
мечтаем, что всё заново начнём...
...и я с теплом твои сжимаю руки.

Грешности нет...

Грешности нет в ожидании томном,
даже когда ты, прикрыв свои веки,
сладко трепещешь, так будто на волнах,
думая лишь об одном человеке.

С ночи сорочка вверх швом, на изнанку,
грудь налита, тяготит так приятно,
милый ушёл, с петухом, спозаранку,
ночь – фейерверк, где лишь яркие пятна.

Вспомнить всё сложно, одни ощущения,
да на губах сладкий вкус крепкой плоти,

тело парило в руках и волнение,
сердце от сильной истомы колотит.

В мыслях зовёшь, так стремясь к повторенью:

«Вот бы вернулся как можно скорее...»

Слаще малины его наступленья,

хоть, до сих пор, ты от них так робеешь.

Не проси прощения за любовь

Не проси прощения за любовь
и слова, что сказаны в пылу,
я бы начал нашу встречу вновь,
но уже давно в твоём плену.

И уже не жить мне без любви,
без твоих горящих светом глаз,
это ты за всё меня прости
и люби всегда, как в первый раз.

Любовь свою по капельке отдам...
Теряю явь в томительном бреду,
оголены где чувства до предела,
руками сжав, я по тебе бреду,
лаская в страсти губы, груди, тело.

Делю восторг лишь с нежностью твоей
и, язычком легко прищпорив стоны,
не стану выбирать любой из дней,
чтоб рассказать, как я в тебя влюбленный.

Любовь свою по капельке отдам,
изнежив в ласках, где в туман сознание,
и затеряюсь в этом счастье сам,

разбившись в брызги о твои желанья.

Растаял, словно утренний туман...

Растаял, словно утренний туман
с неяркими рассветными лучами,
но ночью этой был любовью пьян,
от образов туманится сознание.

Как, облачившись в самый яркий стон,
сплетались пальцы рук в порывах страстных,
пил жадно негу той, в кого влюблён,
гонимый жаждой, будто лист в ненастье.

И, множа вожделения предел,

стремясь навстречу трепетному телу,
парил с тобой и всё чего хотел,
чтоб ты со мною рядышком летела.

Тепло твоё осталось на губах,
вином свою едва умерив жажду,
ушёл под утро, чтобы вновь впотьмах
в твой плен вернуться навсегда однажды.

Когда во тьме зажгутся фонари...

Когда во тьме зажгутся фонари,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.